

но ли, даѣе, считать просто науку, въ которой необходимо же выяснитъ естественность и необходимость для первыхъ людей положительной заповѣди о невкушении плодовъ древа познания добра и зла, зарождение и постепенное развитіе грѣха въ душахъ первыхъ людей, важность его и его послѣдствія, — гдѣ необходимо коснуться и вопроса о томъ, отъ чего зависѣло блаженство первыхъ людей, почему необходимо былъ потопъ, разбѣяніе народовъ постѣ столпотворенія Вавилонскаго, — гдѣ нужно выяснитъ сущность и происхождение язычества въ человѣческомъ родѣ, различіе въ характеръ промыслительной дѣятельности Бога въ отношеніи къ евреямъ и язычникамъ и необходимость этого различія, — выяснитъ, даѣе, необходимость такого, а не иного обнаруженія воли Божіей въ Синайскомъ законодательствѣ, смыслъ и значеніе разныхъ законовъ, обрядовъ и обычаевъ, показать постепенное развитіе и уясненіе месіанской идеи въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и соответствие этого развитія съ состояніемъ, нуждами и потребностями вѣрующихъ, — гдѣ необходимо вообще выяснитъ внутренней смыслъ, цѣлесообразность и взаимную связь, если не всѣхъ, то важнѣйшихъ событій, каковыхъ однихъ можно насчитать не малое количество и т. д.? Ибо нельзя же оставлять учениковъ съ такими дѣтски наивными представленіями о подобныхъ предметахъ, каково, напр., обычное ихъ представленіе о райскомъ блаженствѣ, будто оно *прежде всего* (таковы отвѣты) зависѣло отъ того, что Адамъ и Ева жили и прогуливались въ прекрасномъ саду (при чемъ иной лѣнтяй съ завистью, быть можетъ, еще добавляетъ про себя: ничего не дѣлая), или обычное представленіе ихъ о послѣдствіяхъ грѣха, будто *первымъ* изъ этихъ послѣдствій было изгнаніе Адама и Евы изъ райа и т. под. Нѣтъ, надо правду сказать, Библейская Исторія, если не отождествлять ее съ изучаемою въ духовныхъ училищахъ и народныхъ школахъ Священною Исторіею, есть наука весьма и весьма нелегкая. Не даромъ же въ добрую старину и изучали ее не въ риторикѣ, а въ философскомъ классѣ, не взирая на то, что головы прежнихъ воспитанниковъ семинаріи были покрѣпче нынѣшнихъ, не въ обиду будь сказано этимъ послѣднимъ.

2) По Библейской Исторіи до сихъ поръ нѣтъ не только учебника, пригоднаго для семинаріи, но даже и удовлетворительнаго руководства. При отсутствіи учебника необходимость заставляетъ

прибѣгать къ слѣдующимъ тремъ руководствамъ: начертанію Библейской Исторіи архим. Филарета (въ послѣдствіи митр. Московскаго), Священной Исторіи прот. Богословскаго и руководству къ Библейской Исторіи Попухина. Но насколько неудовлѣтворительны въ научномъ и практическомъ отношеніи (требуется то и другое вмѣстѣ) все эти руководства, — это видно уже изъ одного того, что „Начертаніе“ (какова старина то!) архим. Филарета, при всей своей устарѣлости, является лучшимъ изъ нихъ. Для примѣра достаточно указать на то, что въ этой книгѣ имѣется такое или иное введеніе въ науку, какого совѣмъ нѣтъ ни у Богословскаго, ни у Попухина.

Полученіе въ 1-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ чтеніи апостола говорилось о вѣтхозавѣтныхъ праведникахъ, спасавшихся твердою вѣрою въ Бога и въ обѣщаннаго Спасителя Господа Иисуса Христа. Вѣра въ Бога вообще, вѣра въ Господа Иисуса Христа, въ Его искушеніе, Его второе пришествіе, вѣра въ промыслъ Божій, вѣра въ загробную жизнь, есть великій даръ сердца чистаго, неомраченнаго грѣхами, неотягощеннаго житейскими заботами. Сердцемъ вѣруется въ правду (Рим. 10, 10). Такъ какъ предметы вѣры невидимы и для ума человѣческаго не постижимы, то великое счастье для человѣка имѣть вѣру въ не постижимое, но дѣйствительно существующее. Блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе (Іоан. 20, 29), сказалъ Господь. А потому невѣріе, постепенно развивающееся какъ болѣзнь, есть состояніе безотрадное, мучительное, эта ожесточенная заурядность сердца (Матѣ. 13, 13—15). Напрямъ невѣрующіе Іудеи, видя явные чудеса Господа, оставались упорно невѣрующими: видящіе стали слѣпы (Іоан. 9, 39), и сказалъ о нихъ Господь, и они оставались невѣрующими (Іоан. 12, 37, 40). Слѣдовательно, нужно какъ можно остерегаться допускать въ свое сердце невѣріе, которое можетъ быстро разрастись до чудовищныхъ размѣровъ (Мар. 6, 6), и пораждать мятежниковъ, всегда недовольныхъ существующимъ строемъ жизни (Іезек. 12, 1, 2).

Можетъ ли человѣкъ жить совершенно безъ вѣры? Нѣтъ, не можетъ: если онъ не имѣетъ вѣры въ Бога истиннаго Творца неба и земли и всѣмъ управляющаго, то онъ вѣритъ въ ложное божество, боготворитъ тварь вмѣсто Творца; если

онъ не вѣруетъ, такого, дѣлапаго вѣрованія, что вѣрять въ творческую силу природы; вѣрять въ безсмертіе человѣка, только не личноаго человека, а вообще всего человечества въ круговращательныхъ перемѣнахъ въ природѣ ничто дѣла не уничтожается совершенно, а измѣняется только форма существованія. Такимъ образомъ невѣрующіе въ истиннаго Бога имѣютъ вѣрованія ошибочныя, неосновательныя; они блуждаютъ, все равно какъ слѣпой думаетъ найти нужную ему вещь безъ вожака. Почему же не хотятъ всѣ подчиниться откровенію Божественному, потому что по гордости не хотятъ признать истинности и богодуховности Священнаго Писанія; а потому они не находятъ удовольствія въ вѣрѣ въ Бога и иногда дерзко вызываютъ Бога на борьбу съ собой, говоря: если есть Богъ, то пусть Онъ меня сейчасъ же накажетъ за мое невѣріе въ Него! Тяжелое положеніе человѣка, когда онъ доходитъ до совершеннаго невѣрія въ Бога; но не менѣе безотрадно, фальшивое, неосмысленное вѣрованіе, вѣрованіе безотчетное, несогрѣваемое благодатію святаго Духа. Такіе еродны съ совершенно невѣрующими. У нихъ нѣтъ сочетанія вѣры, какъ сердечнаго чувства съ исповѣданіемъ сей вѣры. Апостолъ говоритъ сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію*1. А у фарисеевъ только устами исповѣдуется то, чего въ сердцѣ нѣтъ; и выходитъ пустой звукъ тѣлеснаго организма, механически перенятый отъ другаго, а въ сердцѣ нѣтъ основанія для сега звука. Господь говоритъ: иудеи сии, фарисеи, чтутъ Меня устами; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня“1. (Мар. 7, 6). Все таки фарисейская вѣра отличается отъ совершеннаго невѣрія тѣмъ, что невѣрующій, непонимая значенія и силы вѣры, издѣвается надъ нею, въ грубыхъ выраженіяхъ высказываетъ свое невѣріе, изрыгаетъ изъ сердца страшное борохульство и комедіантское кощунство надъ всѣмъ священнымъ. А потому, фарисейская вѣра можетъ быть исправима; а совершенное невѣріе весьма рѣдко бываетъ исправимо. Фарисей часто по невѣжеству успокоивается бездушною вѣрою; ему можно растолковать, его пустоту сердца можно наполнить указаніемъ на примѣры искренно вѣрующихъ и благочестивыхъ, его можно расположить молиться осмысленно. Когда онъ почувствуетъ сладость молитвы, когда согрѣется его сердце, тогда онъ можетъ сдѣлаться искренно вѣрующимъ. А совершенно невѣрующій ожесточенно смотритъ на

все, что касается вѣры, какъ будто боится, какъ бы лучи благодатной вѣры, не проникли въ его сердце и не согрѣли его для нежеланнаго ему размышленія.

Во избѣжаніе совершеннаго невѣрія, позаботимся, слушатели, имѣть вѣру искреннюю, сердечную, не фарисейскую; покажемъ въ вѣрѣ добродѣтель. Будемъ твердо стоять за убѣжденія православной христіанской вѣры; и этою твердостью, этою стойкостью мы побѣдимъ враговъ нашего спокойствія, нашего счастья, нашего благополучія (1. Иоан. 5, 5). Твердая, искренняя вѣра радостно соединитъ насъ съ Богомъ (Римл. 5, 1, 2). Аминь.

Матеріалы для исторіи Саратовской Епархіи.

Къ вопросу о научной дѣятельности Саратовскаго духовенства во времена Пресвященнаго Іакова (1811—1828) отъ святишлаго Вопросъ о научной дѣятельности Саратовскаго духовенства представляется весьма интереснымъ и важнымъ въ исторіи Саратовской епархіи, исполнено трудами нашего духовенства.

Не мало оно сдѣлало для археологіи губерніи, не мало потрудилося по части этнографіи, собирало пѣсни, составляло описанія городовъ, селъ, церквей (въ особенности), иногда производило даже научныя археологическія раскопки. Въ настоящее время самыми отзывчивыми людьми, въ большинствѣ случаевъ отзывчивыми на разныя просьбы ученыхъ обществъ, являются люди „духовнаго чина“. За примѣрами ходить недалеко: годъ два тому назадъ мѣстная ученая архивная коммиссія разослала большое число опросныхъ листовъ по губерніи (требовалось отвѣтить на *готовые* вопросы относительно кургановъ предметовъ древности ие), на эти листы отвѣтило почти одно духовенство, обремененное трудами, пробовѣдьями ие. Вся же интеллигенція, получивъ эти листы, не сочла нужнымъ отвѣтить на это воззваніе. И что особенно возмутительно, такъ это то, что у насъ въ Россіи вообще, а въ Саратовской губерніи въ особенности, каждый годъ, каждую минуту, уничтожаются самыя важныя историческія памятники, такъ что указать эти памятники, предохранить ихъ отъ разрушенія—*обязанность каждого*. И вотъ сельская интеллигенція (учителя, учительницы ие), назначенная *святить* во тѣмъ деревни, указы-